

ПРАВО ВОЙНЫ В МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лобанов Е.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Право войны является международным правом. Оно регулирует вооруженные столкновения между людьми. «Война, – как пишет К. Маркс, – это великая общая задача... Величие, предписываемое ей, состоит в том, что она навязана гражданам, это не просто удачная опора их единства, но это также независимый фактор» [10, с. 78]. В конфликте отношения между людьми не только уточняются, но и обобщаются. На смену воспроизводству рангов, известному как социальность, приходит обмен отношениями, известный как массовость. Человеку же необходимо осуществлять взаимодействие посредством символических инструментов [3]. Право войны может, в таком случае, начать реализовывать функцию символического медиа в массовой коммуникации. Данное утверждение является исследовательской инновацией.

Массовая коммуникация формируется посредством функционирования общественных институтов. Содержание ее пространства составляют функциональные целостности. Предполагается, что атрибуты институциональных проявлений права войны могут быть раскрыты при их восприятии сквозь призму социальных фактов. Паттернализация символического пространства осуществляется через логически-индуктивное описание процессов массового сознания [6]. Объединяющей структурой символов в данном случае становятся политически-, экономически- или социально-ориентированные группы, чьи системы ценностей изменяются во время войны. Особенности комплекса процессов, развертывающихся в рамках военных действий, позволяет вести речь о координации политической коммуникации, экономической активности и общественной солидарности правом войны.

Вооруженные конфликты осуществляются сторонами в публичной сфере, которую принято именовать политической. В сознании воюющих сторон существуют нормы, детерминирующие их дальнейшие действия. С когнитивной точки зрения процедуры принятия норм очень сложны, поливариантны, что во многом проистекает из естественной нехватки информации в условиях осуществления военных действий. Философский анализ свидетельствует о том, что содержания нормативных руководств проистекают из коллективных наблюдений.

Массовым явлением сегодня стало информационное освещение, уравнивающее присутствующих по отношению к происходящим событиям. Каждый, будь то привилегированный генерал или же интернет-зритель, получает информацию посредством экрана. «CNN является шестнадцатым членом Совбеза ООН» – заявляет шестой генеральный секретарь этой организации [11, с. 28]. Иначе обрести опыт без непосредственного пребывания на месте события невозможно. Освещение способствует концептуализации понятий, без которых общество не способно составить суждения о положении

вещей. Коллективное наблюдение создает сферу принятия политических решений. Воплощением политики здесь выступает общественная реакция, возникающая как ответ на нормативные действия, совершаемые в контексте войны. Таким образом, во время войны люди формируют мнения на основе получаемых сообщений.

Однако чтобы консолидировать мнения, превратить их совокупность в общественное сознание, необходимы четко очерченные, устойчивые правила. Одним из правил здесь выступает право войны, берущее на себя функцию координации политической коммуникации. Международные отношения – это одна из главных составляющих предметной сферы политики государств. Что необходимо здесь для успеха, так это уверенность в отсутствии внешних угроз, некомпенсируемых рисков и неизбежных конфликтов между народами. Например, политические издержки СССР и США во время Холодной войны были слишком высоки, чтобы эти государства продолжали в долгосрочной перспективе игнорировать их. Они разрабатывали нормы, призванные сыграть роль инструментов избегания катастрофы. Сегодня данную функцию выполняют международные договоры о запрете и ограничении вооружений. Они служат правилами достижения соглашений между нациями. Например, взаимное отчуждение между Индией и Пакистаном вследствие владения ими ядерным оружием может быть снижено путем следования нормам, препятствующим его распространению.

Политическое сообщество может быть сгруппировано не только в нации, но и в группы интересов. Существуют, например, группы такого рода, которые ориентированы на гуманизм. Потребность в гуманизме во время войны играет весьма важную социальную роль. Телеканалы формируют образ противников в зависимости от соблюдения последними права войны. Благодаря информатизации складывается универсальная гуманистическая культура, характеризующаяся высокой чувствительностью к нарушению международного гуманитарного права (*international humanitarian law*). Здесь можно упомянуть, в частности, реакцию на нарушения соответствующих правовых норм в Косово в 1999 году [4]. Стоит заметить, что по мере развертывания конфликта была продемонстрирована ужасающая агрессивность в ее различных формах, причем как албанской стороной, так и де-факто действующими в ее интересах военными США. Агрессивность, далёкая, казалось бы, от гуманистических установок, представляла собой, по сути, компенсацию хронической неудовлетворенности личностных и социальных потребностей людей [2], выступивших в роли группы интересов, была легитимирована обстоятельствами войны.

Право войны оказывает заметное влияние на формирование коммуникации между заинтересованными группами. Оно позволяет им координировать свои мнения по единому правилу. Исторический опыт [1], к которому люди имеют реальный доступ, зачастую ассимилируется политическим сознанием, вследствие чего во время войны любое действие сопровождается консолидированным ответом широких человеческих масс. Отсюда следует, что функция политической коммуникации права войны

состоит в том, чтобы координировать публичный ответ на информационные сообщения.

Массовое сознание может формироваться в сфере экономических отношений. Оно связано с феноменом конкуренции. Социально-философский анализ проблемы процветания свидетельствует о необходимости значительного количества общественных затрат для достижения блага. Если мы говорим о законе распределения блага, то он включает в себя нормы, определяющие параметры разумной экономической деятельностью индивидов. Глобальной экономикой индивиды не могут управлять в одиночку, поэтому они объединяются в сообщества для совместной хозяйственной деятельности. Война может разрушить огромные предприятия, вызывая массовые кризисы. Здесь требуется правило, регулирующее риски крупных долговременных инвестиций. Но перед этим разумно обратить внимание на экономический климат как наименее управляемый фактор мировой системы хозяйства. Если война – это ее часть, то стратегическое оружие наносит экономике абсолютный урон. Долговременные последствия его применения уравнивают всех, право войны оказывается при этом актуальными, например, еще и для современного зеленого роста.

Координация рисков правом войны осуществляется посредством ограничения использования оружия. Здесь следует упомянуть запрет на использование ОМП (оружия массового поражения) или глобального оружия. С точки зрения экономической рациональности применение такого оружия вызывает чрезмерные разрушения и практически неограниченные пространственные возможности его применения. Неизбежно возникающий упадок торговли порождает потребность в защите разворачивающегося обмена от конфликта, поэтому право войны выступает как фактор, задающий порядок определения военных целей. Некоторые из положений, являющих собой практическое воплощение права войны, перерастают рамки порядка и носят институциональный характер [9]. Они становятся обязательными не только для следования и ознакомления перед боевыми действиями, но и доступными для самообучения в качестве мануалов.

В вопросах сохранения капитала ключевую роль играет абсолютное предотвращение военных атак со стороны кого бы то ни было. Так, общественное здоровье или человеческий капитал, выступающие в ролях разрушаемых объектов, не имеют четко зафиксированной военной ценности. Координация нападений посредством военной необходимости не может быть осуществлена ввиду неотделимости самого общества от экономики. Развитие экологии в военных условиях обусловлено необратимостью результатов воздействия стратегического оружия. Применение оружия массового поражения несет качественное изменение всех сторон жизни людей. Любой капитал подвергается угрозе неизбежного разрушения. Поэтому право войны устанавливает рамки театров военных действий. В целом его функции состоят в определении норм, неукоснительное следование которым позволяет оградить хозяйственную деятельность от нарушений, которые несет ей война.

Существование групп людей как социальных акторов предполагает их согласие или несогласие участвовать в конкретных отношениях. Наличие согласия или несогласия характеризует возможности по сотрудничеству социальных групп вообще. В отсутствие легитимизированных норм поведения общество впадает в аномию, что отрицательно влияет на его устойчивость, являющую собой фундаментальную характеристику всякой социальной системы [8]. Социальные процессы на войне лишают индивидов согласия друг с другом; в сущности, они отражают дезинтеграцию [6]. Однако при этом реализуется не процесс вражды, а альтернатива интеграции. Предполагается, что стороны добровольно берутся за оружие. В таком случае им требуется осознание законности вступления в войну. Общественное мнение играет здесь координирующую роль. Стоит заявить, что социальный контракт между нациями способен выполнять идентичную функцию.

Одним из контрактов сегодня является право войны. Наличие массы наций создает сложности в достижении согласия. Отсутствие международного сообщества вело к завоеваниям, так как не существовало единого мнения о войне. С появлением Лиги Наций сформировалось международное сознание. Вторая Мировая война осуждалась уже как нарушение всеобщего мира. Таким образом, существовал не только политический ответ на ведение войны, но и социальное несогласие с ее началом. Нормы права войны различают агрессию и осуществление самозащиты. Статья 51 Устава ООН содержит гарантию безопасности наций, а Статья 2 устанавливает между ними контракт [7]. В настоящее время любая страна способна выступить публично. Однако нормы права войны не полны и не учитывают неправительственные ассоциативные движения. Организации духовного, образовательного и экономического развития получают информацию от ООН, но по-прежнему не могут создать условия для социального контракта [5]. Помимо организаций индивиды способны развивать солидарность: она осуществляется посредством социализации. Сталкивающиеся с опытом войны не всегда способны координировать его с остальными сферами жизни. Они зачастую теряют связь с другими людьми, так как не отвечают требованиям общества. Нормы международного гуманитарного права категоризируют их в качестве участников социального процесса, защищая от «разрушающего влияния войны». Здесь участвуют категории лиц раненых, военнопленных и комбатантов, указанные в Женевских конвенциях.

Подведем итог. Право войны в массовой коммуникации устанавливает нормы, управляющие общественным сознанием. В сфере политической коммуникации заинтересованные группы получают правила, формирующие ответ на ведение войны. Распространению сопротивления способствуют средства массовой информации. Движущей силой протестов становятся противоположные политические устремления. Экономическая активность индивидов защищается ограничением в использовании оружия и нападений. Частота массовых кризисов возрастает с началом вооруженных конфликтов. Использование права войны помогает отделить хозяйственную жизнь от военной. Солидарность социальных групп зависит от их согласия участвовать в

общественных отношениях. Используя концепты агрессии и самозащиты, они интегрируют нации в международное сообщество. И наконец, функции права войны заключаются не только в обеспечении, но и в развитии массовой коммуникации. Современные неправительственные организации, участвуя в социальных отношениях, могут значительным образом расширить ее.

Список литературы

1. Аполлонов, И.А. Тучина, О.Р. *Исторический опыт: попытка концептуализации* / И.А. Аполлонов, О.Р. Тучина // *Научные труды Кубанского государственного технологического университета*. – 2014. – № 3. – С. 26-37.
2. Беляев, И.А. *Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: монография* / И.А. Беляев. – Оренбург: Изд-во ОГИМ, 2011. – 360 с.
3. Грызова, У.И. *Символические средства социальных технологий в коммуникативных отношениях субъектов действия: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11* / У.И. Грызова. – Саратов, 2013. – 18 с.
4. Лазаревич, Т. Аритонович, И. *Западные СМИ о Косове: способ подачи информации и ее интерпретации* / Т. Лазаревич, И. Аритонович // *Известия уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. – 2012. – № 4. – С. 62-81.
5. Луман, Н. *Общество как социальная система* / Н. Луман. Пер. с нем. А. Антоновский. – Москва: Логос, 2004. – 232 с.
6. Сорокин, П. *Социальная и культурная динамика* / П. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – Москва: Астрель, 2006. – 1176 с.
7. *Статья 51, Статья 2. Устав ООН [электронный ресурс]*. – режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 14.11.2016).
8. *Философско-социологические проблемы общества, науки и образования: коллективная монография* / М.Х. Хаджаров, И.А. Беляев, У.И. Грызова [и др.]. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 172 с.
9. Cole, A. *Sanremo handbook on rules of engagement* / A. Cole, P. Drew, R. McLaughlin ed. by D. Mandsager. – Sanremo: International institute of humanitarian law. 2009. – 85 p.
10. Galie, B.W. *Philosophers of peace and war: Kant, Clausewitz, Marx, Engels and Tolstoy* / B.W. Galie. – New York & London: Cambridge university press, 1978. – 174 p.
11. Gilboa, E. *The CNN effect: the search for a communication theory of international relations* / E. Gilboa // *Political communication. Vol. 22*. – 2005. – Issue 1. – P. 27-44.